

Машина добра и зло второй свежести

Кого стоит ненавидеть и бояться русской оппозиции. О «Предателях» и предателях, о простоте и большевиках, о новой инквизиции и старых ведьмах

Борис Ельцин и Владимир Путин. Фото: Сергей Величкин, Владимир Родионов / ТАСС

12:09, 22 апреля 2024,

Владимир Пастухов*

Доктор политических наук. University College of London

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ПАСТУХОВЫМ ВЛАДИМИРОМ БОРИСОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ПАСТУХОВА ВЛАДИМИРА БОРИСОВИЧА

ОТ РЕДАКЦИИ

Текст публикуется с незначительными изъятиями, которые вынуждает нас делать действующее законодательство РФ.

И этим текстом редакция «Новой» открывает дискуссию.

Не о самом сериале, конечно, не о его достоинствах и недостатках, а о будущем: целях и средствах. Судя по развернувшемуся обсуждению, авторы фильма смогли обнаружить очень болезненные вопросы как в оценке новейшей истории России, так и в тактике-стратегии оппозиционного движения. На наш взгляд — это важный разговор.

Борис Акунин* риторически удивился непропорциональной, на его взгляд, реакции (я, кстати, тоже, грешен) на сериал «Предатели» — не тот, который с Луговым, а тот, который с Певчих*. Удивляться здесь нечему: фильм — не научпоп, а кредо. Кредо одной из наиболее влиятельных оппозиционных сил России, лидер которой только что был зверски замучен в тюрьме режимом и к которой поэтому привлечено внимание всего мира. Кредо это выстраданное, то есть не случайное какое-то высказывание, а глубоко продуманная позиция,

раскрывающая основные тезисы последней программной статьи, опубликованной от имени Навального.

Этих обстоятельств, на мой взгляд, достаточно, чтобы продолжить разговор.

История от Адама и Евы

Я посмотрел фильм с опозданием, когда первые хайп и хейт уже прошли. Пережив легкий шок от вводной фразы («Вы когда-нибудь задумывались о том, почему и когда все пошло не так?»), решил продолжить рецензирование «подросткового кино».

Именно подросткового, потому что те, кому сегодня двадцать и кто никогда в глаза не видел ни 90-х, ни тем более 80-х, являются исключительной целевой аудиторией псевдоисторического сериала от ФБК**.

Задумывался ли я? Хороший вопрос. Задумывались ли те, кто чуть-чуть постарше авторов фильма и кто отторгнул ельцинизм во всех его проявлениях не постфактум, а в режиме онлайн, о том, где скрыты корни нынешнего плачевного состояния России? Не поверите — да, причем я и мое поколение были далеко не первыми в этом упражнении. Не буду тревожить прах Максима Грека и Юрия Крижанича, и не дай бог разбудить мятежный дух протопопы Аввакума (а к этому все идет), но, начиная с Радищева, по-моему, все только об этом и было.

Тем более приятно было послушать людей, которые считают, что до них правильного взгляда на русскую историю не существовало. Я думаю, им будет что на досуге обсудить с Владимиром Мединским.

Но это так, присказка, сказка впереди.

Представленная под брендом ФБК версия новейшей русской истории состоит из нескольких частей:

- «капитан очевидность»,
- «эмоциональный подлог»,
- «перевод стрелок».

Разберем эти три части по отдельности, прежде чем обозреть картину в целом.

Автор сериала «Предатели» Мария Певчих. Скриншот

Капитан очевидность

В основу фильма положены тезисы, давно и прочно освоенные современной политической философией, имевшей достаточно времени, чтобы завершить первичную обработку новейшего исторического материала.

Коротко перечислю их здесь.

- **Путинизм является прямым и непосредственным продолжением ельцинизма, не с Путина все началось, и, возможно, не Путинным закончится (хотя, конечно, не хотелось бы).** В Путине нет ничего того, что не пришло бы из 90-х, и Путин является логичным и наиболее полным воплощением духа 90-х, очищенного от случайных, искажающих его наслоений.
- **В России 90-х не было ни настоящего капитализма, ни настоящей частной собственности, ни настоящей демократии, ни настоящей свободы,** что не отменяет того, что в эти годы были заложены основы для многого — как плохого, так и хорошего.
- **С подачи Ельцина и его окружения в России 90-х был сформирован авторитарный некоммунистический режим,** который быстро не перерос в неототалитарный и в некоммунистический только потому, что был слаб. Ну и потому, что мощна у этого режима была пуста (как только цены на нефть поперли вверх, все и случилось). Перефразируя Ельцина, можно сказать, что его команда взяла авторитаризма столько, сколько могла унести;
- **Центральным элементом политической системы 90-х была «семья»** — узкоэлитарный кружок, сложившийся вокруг ближайших родственников и друзей Ельцина (что-то вроде большого и малого дворов при российских императорах), внутри которого принимались ключевые экономические и политические решения. С этой модели, собственно, и срисовывался кооператив «Озера» — просто у Путина было другое, чем у Ельцина, представление о семье.
- **Центральным элементом экономической системы 90-х стала псевдочастная собственность, возникшая в ходе криминальной приватизации** (на самом деле — непрозрачного разгосударствления советских производственных активов). Криминальная приватизация, в свою очередь, привела к формированию квазикапиталистической системы, а также к

беспрецедентному социальному расслоению с формированием на одном из полюсов колоссальной концентрации богатства, а на другом — искусственной, не вытекающей из общих экономических предпосылок бедности.

- **Авторитаризм плюс криминальная приватизация открыли невиданные возможности для обогащения отдельных представителей ельцинской элиты, которое сопровождалось шокирующим моральным разложением, обескураживающим цинизмом и пугающим своей откровенностью ханжеством. Эта моральная деградация элиты стала предпосылкой для последующего возрождения реваншизма, который вытолкнул на поверхность «коллективного Путина» и завершился военным конфликтом.**

Пусть тот, кто скажет, что до фильма «Предатели» он не читал ничего подобного, первым бросит в меня философский камень (но сначала пусть его найдет).

Борис Березовский, в прошлом всемогущий олигарх, близкий к «семье». Скриншот из сериала «Предатели»

Эмоциональный подлог

Итак, мы имеем ряд небесспорных, но далеко не новых тезисов (которые лично я поддерживаю ровно 35 лет, то есть с того самого момента, как началось противостояние Горбачева и Ельцина), что представлены в фильме как философское прозрение и историческое открытие, совершенные командой ФБК. Именно так обычно и представляют результаты исследований.

Ну и что? Мы же не «диссернет» или политическое патентное бюро, которое следит за приоритетами. Тем более что в политике анонимное заимствование чужих идей является не девиацией, а поведенческой нормой.

Дело, однако, вовсе не в приоритетах, не в новизне и не в амбициях. В конце концов, идея «Землю — крестьянам, мир — солдатам, фабрики — рабочим» тоже была на ахти какой оригинальной, но хорошо зашла в умелых руках. Дело в эмоциональных коннотациях, которые продвигаются с настойчивостью, достойной лучшего применения. Они были заданы с самого начала в статье, на которую ссылается фильм, но в самом фильме возведены в некий этический абсолют.

Таким абсолютом являются для авторов ненависть и страх. Вот это — главное, остальное — политическая беллетристика.

С самого начала идет эмоциональная возгонка, накачка до высшей степени кипения возмущенного разума.

Навальный (*если допустить его стопроцентное авторство статьи и правильность интерпретации его каким-то образом переданных на волю слов. — Ред.*), сидя в ШИЗО, ненавидит и испытывает страх. Это нормально. Но к кому? К Путину

[начавшему спецоперацию]? (...) К псевдофилософам и псевдополитологам, призывающим уничтожить все человечество (зачем нам этот мир, если в нем нет русских)? К охране, которая раскручивает маховик репрессий, стремясь догнать и перегнать Россию до масштабов «Круга первого»? Нет, это ненависть и страх перед убежавшим Чубайсом, пытающимся замыслить новый проект «больших демократических реформ». Перед прикусившими язык, но смертельно боящимися и ненавидящими Путина олигархами, мечтающими, чтоб он дал им снова нормально жить на Западе. Перед ошметками либеральной интеллигенции 90-х, успевшей съехать на Запад и мечтающей возродить Россию своей молодости. Перед другими антивоенными и оппозиционными эмигрантскими кружками, которые корнями уходят в те же 90-е и каждый по-своему пытаются что-то сделать для борьбы с режимом. Перед остатками все той же некогда царственной «Семьи», проживающей в изгнании и с ужасом наблюдающей за приключениями своего ставленника.

Александр Коржаков — руководитель охраны Ельцина. Скриншот из сериала «Предатели»

Не много ли? Не любить — да. Понимать степень

ответственности — да. Напоминать о родословной капиталов и состояний, когда забываются, — да. Но страх и ненависть?

В этом действительно есть что-то дугинское, что-то от охоты на ведьм и изгнания бесов, которые он сейчас активно популяризует.

Возможно, Дугин все-таки своим преподаванием внес больший вклад в формирование взглядов Марии Певчих, чем ей самой кажется. Это похоже не на внезапный эмоциональный перебор, а на сознательный политико-риторический прием, при помощи которого незаметно происходит подмена врага. Обозначается новый главный враг, и этот враг — не режим. В этом суть, а не в том, кого мы любим или не любим.

Стоит человек на краю оврага, скажем, в Бабьем Яру, наблюдает за массовыми расстрелами евреев и говорит: «Какой же страх и ненависть я испытываю к Канту (опять привет мой Дугину и Алиханову), ведь в том числе из немецкой классической философии, из всех этих Кантов, Гегелей и Ницше вырос в конечном счете монстр нацистской идеологии».

Перевод стрелок

Итак, фильм (и команда ФБК как его режиссер-постановщик) обозначает нового «главного врага», и это очевидно не режим, а некая аморфная, трудно определяемая группа лиц, которые стали бенефициарами 90-х (прежде всего обогатившись на приватизации — ставлю десять против одного, что о них будет следующая серия).

Сочувствия к тому, что и как сделали эти люди в 90-е, у меня нет. В 1995 году я приложил руку к тому, чтобы

категоризировать феномен «Семьи» как ключевой элемент ельцинской политической системы. В 2012-м, на выходе из эпохи, я написал статью «Преданная революция», где обозначил приватизацию как поворотный пункт новейшей российской истории, без осмысления которого и покаяния за который никакое прекрасное будущее России невозможно. Ваучеры всей моей семьи лежат в тумбочке в Лондоне — мы приняли коллективное решение, что участие, даже в шутку, в мошенничестве века унижает наше человеческое достоинство (при этом альтернативы лично у меня были, поскольку в это же время американское рекрутинговое агентство предлагало мне принять участие в конкурсе на должность директора Центра приватизации).

Кадр из сериала «Предатели»

В общем, я в своем отношении к этой эпохе предельно последователен с самого первого ее дня. Казалось бы, я должен смотреть сериал в оба и радоваться. Но я не радуюсь. На мой взгляд, фильм переводит стрелку с того, что является сегодня настоящим актуальным злом, на то, что является второстепенным и замшелым «злом вчерашнего дня». Для чего,

на мой взгляд, у авторов сериала есть тактические и стратегические цели, ради достижения коих они проводят именно ту политическую линию, которую призван «пробустить» шедевральный сериал.

Тактической целью является повышение своей конкурентоспособности внутри российской оппозиции.

У ФБК вообще обостренное чувство конкуренции, и во многих пришедших из тех самых 90-х нынешних вновь обращенных противниках Путина они видят более опасных для себя врагов. Это нормальная внутривидовая борьба, и это не так интересно, хотя любопытно.

Гораздо более значимыми являются стратегические политические цели. Многие их не видят, а они есть. Такой

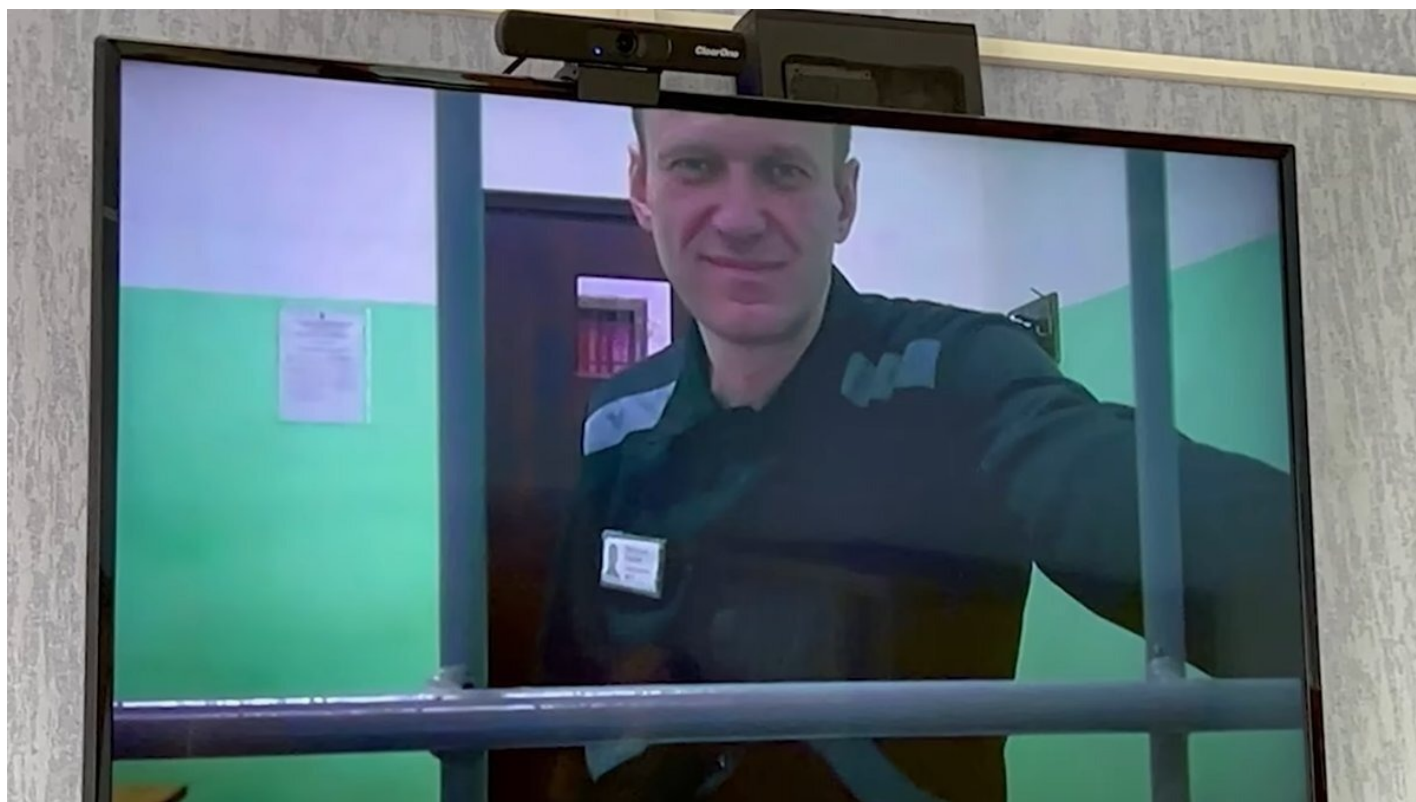
стратегической целью является борьба за перехват путинского электората. Консолидации на почве националистической истерии, которую практикует режим (при помощи того же Дугина), ФБК хочет противопоставить консолидацию на почве классовой ненависти. Очень по-ленински

и в полном соответствии с традиционной главной ставкой ФБК — опираться на антикоррупционную пропаганду как на способ консолидации мелкобуржуазного классового сознания. В этом смысле сотрудники фонда косплеят полностью знаменитую

«борьбу с привилегиями» ельцинских «младореформаторов», которых призывают ненавидеть и перед которыми испытывают страх.

Замечу на полях, что сама по себе цель перехвата путинского электората легитимна, и я же сам пишу об этом много лет. Вопрос, как всегда, в средствах.

Есть очевидные средства, которые не оправдывают цель; и те, которые выбрал ФБК, как раз к таким и относятся. Тем не менее ФБК надеется кое-что от этой стратегии поиметь. Во-первых, это создает почву для самых неожиданных политических альянсов и союзов (а значит, возможностей) — того же Чубайса у нас многие готовы ненавидеть, не говоря уже о том, что это сейчас совершенно безопасно. Во-вторых, это закладка на прекрасную Россию будущего. Точнее, «дележ шкуры» неубитой России настоящего (будущую борьбу за власть никто не отменял). Кстати, все грамотно. Но есть нюансы.

Алексей Навальный по видеосвязи из колонии. Кадр из сериала «Предатели»

Предатели и капуста

Название сериала представляет особый интерес и содержит в себе ответы на многие вопросы. И не только потому, что является парафразом дугинских патриотических мемов в отношении той же самой социально-политической категории. Это любопытно, но не существенно. Интересно другое — собственно, предатели чего? Тут есть смысл остановиться подробнее.

В фильме подробно раскрывается один из главных тезисов программной статьи ФБК о либералах. Он состоит в том, что эти редиски (нехорошие люди) «украли нашу победу». Ну вроде как у нас (немного странно слышать это от тех, кому тогда было где-то лет по десять) был великий шанс построить замечательную страну, но эти люди нас предали, и этот шанс мы потеряли (как бы еще одна Россия, которую «мы потеряли», но уже не от Говорухина). И вот теперь мы боимся, что эти же люди (пенсионеры, живущие в основном в эмиграции, пусть и с приличными деньгами) снова украдут у нас нашу победу, и поэтому все должны объединиться вокруг нас для борьбы с ними. Ну как-то так...

Однако в том-то все и дело, что шанса практически не было. Вероятность того, что перестройка и — тем более — два ельцинских переворота приведут к возникновению в России нормального капитализма и полноценного правового государства с демократией, были практически нулевыми. И это было понятно всем, кто беспристрастно наблюдал за развитием событий онлайн. Не буду заниматься самоцитированием (меня за это и так ругают), а просто отошлю к дневникам Нагибина.

Тезис об украденной победе — это новоделный миф для тех, кто не помнит и не желает знать реальную историю политической борьбы в современной России.

Перестройка была великой романтической (и отчасти утопической) попыткой построить в СССР «город Солнца», которая закончилась после 1989 года цивилизационным срывом и падением в смуту. Как и в любой смуте, на поверхность 90-х всплыли «люди леса», «бойцы без правил», которые стали кроить страну «под себя» с помощью голого насилия (и именно поэтому мы говорим о 90-х как о предтече нынешних времен) и, скорее всего, под присмотром чекистов. Движущими силами «новой России» были номенклатура (второй эшелон и особенно силовой блок) и криминал, к которым примкнула часть интеллигентской верхушки. Эти люди на самом деле не имели никаких устойчивых убеждений, а действовали в своих, преимущественно корыстных интересах. Они никого не предавали, прежде всего потому, что им некого и нечего было предавать. Если у вас нет идеалов, то вам их и не потерять...

Наоборот,

предателями многие из них стали именно сейчас, когда часть из них, в основном молча, но некоторые и деятельно, не поддержали *** [спецоперацию], — предателями своего класса.

Да, за 20 лет (90-е и нулевые) эти люди стали частью правящего в России клана (класса): одни — успешнее, на позициях бенефициаров режима, другие — всего лишь на позициях его клиентеллы. Но когда режим эволюционировал окончательно в неототалитарный и милитаристский, они почувствовали, что им дальше с ним не по пути, и соскочили. Одни — явно, другие — тайно. Они стали предателями путинского клана, в формировании которого в свое время принимали самое активное участие. И что нам с ними теперь делать?

Кадр из сериала «Предатели»

ФБК предлагает их добивать, чему безусловно будет аплодировать в первую очередь сам режим и его идеологи, которые только как предателей их и рассматривают. Проблема, однако, в том, что история (настоящая) учит нас тому, что

революции делают, как правило, именно предатели своего класса.

Ленин был сыном статского генерала, а не рабочим от станка, Хрущев — сталинским заместителем, а не политзэком, а Горбачев — протеже Андропова, а не диссидентом.

Третий — не лишний

Можно, конечно, и добить, но дальнейшее развитие ситуации смоделировать довольно легко — история уже накопила достаточно прецедентов на этот случай. Ограничусь указанием на два наиболее известных.

На рубеже веков, 100 с четвертью лет назад, Россия, скрипя всеми институтами, двигалась в сторону смягчения самодержавных нравов. На горизонте замаячили контуры конституционной монархии, что было сильно хуже демократической республики по каким-нибудь французским или американским образцам, но сильно лучше «тюрьмы народов».

Этому движению активно сопротивлялась реакционная клоака режима — условные «пуришкевичи», предвестники нынешних дугинцев. В самом начале XX века в драку вмешались ленинские большевики. При всей их ненависти к режиму они с ходу объявили главным врагом либеральную интеллигенцию, которую Ленин считал опаснее всех «пуришкевичей» вместе взятых, иными словами — испытывал страх и ненависть.

Итог известен: не выдержав удара с обеих флангов, либеральная идея в России провалилась на 70 лет, большевики на хребте своей ненависти сломали «пуришкевичей», но выстроили новый режим, который по своей кровожадности «пуришкевичам» еще только снился в розовых снах.

Чуть позже, в самом начале 30-х годов этого же столетия, в Германии, пораженной «версальским синдромом», схлестнулись консерваторы и социал-демократы. В засаде сидели коммунисты Тельмана и нацисты Гитлера. Коммунисты, науськиваемые из Кремля Сталиным, основной свой удар нанесли по социал-демократам, еще раз подтверждая тезис о том, что внутривидовая конкуренция является самой жестокой. Таким образом, именно тельмановцы открыли дорогу к власти в Германии нацистам, резко ослабив ту единственную силу, которая могла им противостоять.

Нынешний перенос акцентов с режима на реформаторов (олигархов)-предателей в перспективе может иметь тот же результат. Он открывает путь к власти антилиберальным, антидемократическим силам. Будут ли это дугинские черносотенцы или волковские* комиссары — вопрос совершенно второстепенный.

Впрочем, возможен вполне и какой-то союз (кстати, Дугин и Малофеев ни ненависти, ни страха, похоже, не вызывают). Недаром Дугин в своем интервью широко распахивает двери перед либералами-перебежчиками, прямо говоря, что за одного переобувшегося либерала отдаст двух патриотов.

Негражданская война

Мне пишут, что этот фильм не для вас, а для молодежи, которая плохо знает, что и как там было, и ей надо все правильно объяснить.

Это-то как раз и пугает.

Меня никаким фильмом не прошибешь, я разного кина в своей жизни посмотрелся. А вот программирование молодежи на то, что страшнее Чубайса, Кудрина или Авена зверя нет, действительно опасно. Есть, и живет он отнюдь не в эмиграции.

По сути, ФБК предлагает нам сделать выбор, противоположный тому, который предлагал Бродский. Получается, что кровопийцы им все же милее, чем ворюги. Не готов принять за основу, хоть политические (не поэтические) взгляды Бродского мне и не близки.

Значит ли это, что мы должны забыть и простить? Мол, Анатолий Борисович, приватизация была классной идеей. Или: Петр Олегович, история с письмом по бартерным сделкам питерской мэрии не вызывают никаких вопросов. Или: Михаил Борисович, залоговые аукционы лишь подтвердили, что социальная справедливость всегда была в приоритете у русского бизнеса.

Олигархи Роман Абрамович и Борис Березовский. Кадр из сериала «Предатели»

Но Чубайс покинул посты и Россию после начала *** [спецоперации] и, по слухам, пытается создавать какие-то think tanks, которые будут думать над тем, как не попасть в этот капкан снова (не уверен, что он начнет с самоанализа, но все-таки). Авен после начала *** [спецоперации] не был в России и очевидно дистанцируется от военной повестки режима (ну хотя бы). Ходорковский* просто создал и де-факто возглавил Антивоенный комитет*** и является одной из стержневых фигур сопротивления (не сравниваю с ФБК, но даже апостолов было 12, а не один). Для меня это сегодня важнее.

Да, многие оказались не святыми. Хотят жить на два дома. Не готовы пожертвовать капиталами (у кого есть) или просто квартирами, любимой работой или престарелыми родителями. Ну так а судьи кто? История с поддержкой Фридмана, которая вроде как вначале была, а потом куда-то исчезла, показала, что некоторые лидеры ФБК «отличаются не только выдающимися способностями» (для тех, кому не за тридцать: это отсылка к завещанию Ленина с характеристиками членов Политбюро).

В Евангелии есть любимая всеми ястребами мира сентенция: кто не с нами, тот против нас. Многие, однако, забывают, что там же есть и прямо противоположная сентенция: кто не против нас, тот с нами. И это наш личный выбор, куда поставить смысловое ударение.

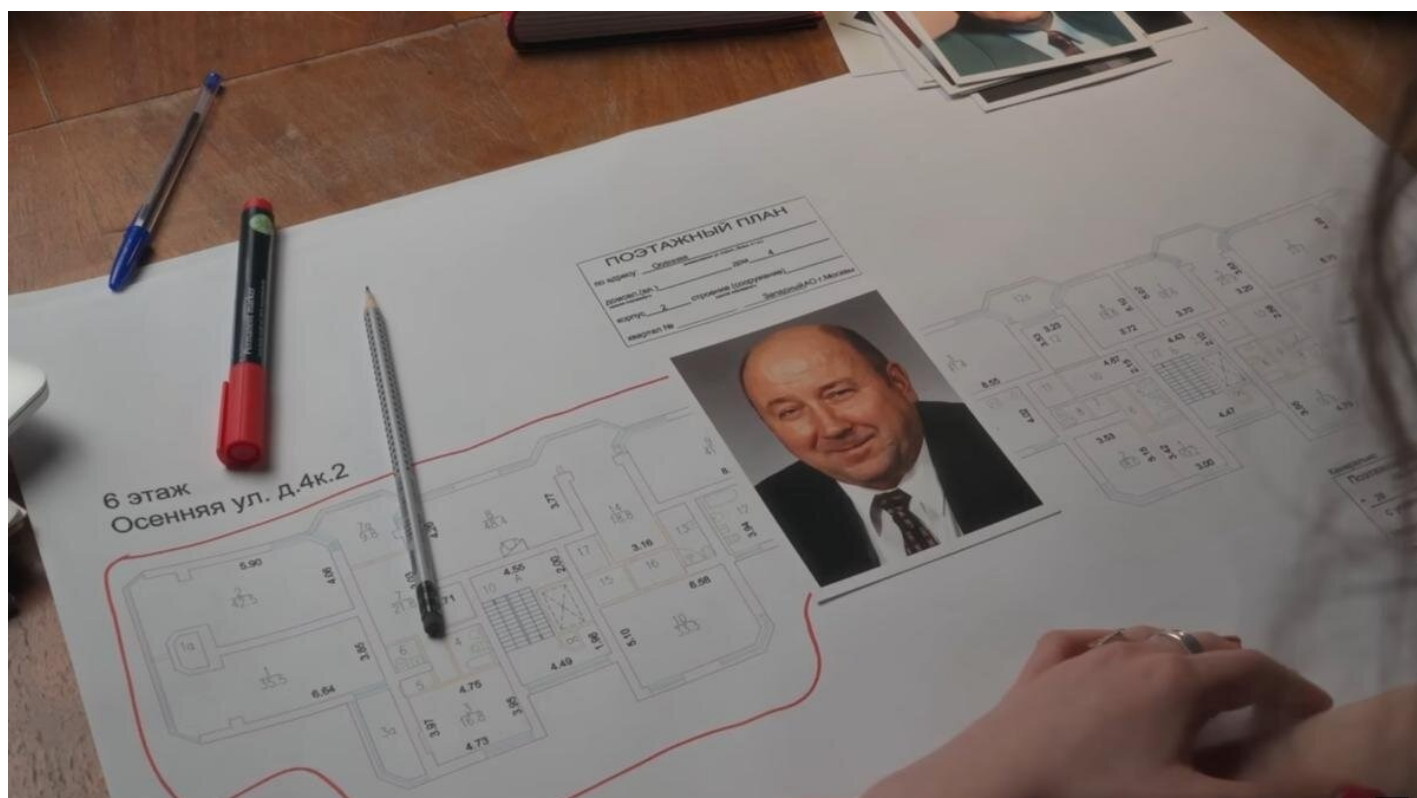
Дело, конечно, не в отдельно взятом фильме, а в политике.

То, что делает сегодня ФБК, причем от имени Навального, — это попытка открыть в России второй фронт гражданской войны (точнее, негражданской, потому что граждан в сегодняшней России не сыскать днем с огнем).

Россия, как «Воронья слободка», готова запылать, подожженная сразу с нескольких сторон.

Это опасная игра, но мы не на футбольном поле, где есть судья, который может дать свисток. На этом поле нет никого, кроме нас, и нам самим придется разбираться между собой.

Раскольничество — тяжелое генетическое заболевание русской политической культуры. С его проявлениями необходимо бороться, а не потакать ему: мол, детки шалят. Уже не детки.

Кадр из сериала «Предатели»

Будьте бдительны

И напоследок я скажу — специально для тех, кто ратует за то, что с народом (и особенно с молодежью) надо говорить проще.

Когда из лучших побуждений вам продают упрощенную картину мира, будьте бдительны. Как правило, ее простота оказывается хуже

воровства.

Конечно, можно было бы легко пройти мимо этого фильма, воспользовавшись мудрым советом Григория Шалвовича, — критиковать ФБК, особенно прямо, обычно бывает себе дороже. Фан-клуб ФБК в некотором роде напоминает секту с правилами поведения, как у футбольных фанатов, и подставляться под работу этой «машины добра» у любого нормального человека обычно нет никакого желания. Так зачем же?

Секты редко приходят к власти. Обычно у общества есть достаточно механизмов, которые предотвращают такой сценарий (в основном с помощью многослойного элитарного фильтра). Но если секта приходит к власти, то вне зависимости от того, какие лозунги начертаны на ее знаменах, она правит по лекалам инквизиции. В лучшем случае это приводит к тому, что общество оказывается на десятилетия запертым в самом темном чулане истории. В худшем — общество исчезает, распадаясь на социальные атомы.

Проблема состоит в том, что благодаря четвертьвековому разрушительному воздействию путинизма на русские элиты в сегодняшней России фильтры практически не работают, и у таких сект, как ФБК, имеются реальные шансы.

Под эти обстоятельства они и готовят пополнение рядов из числа той молодежи, которая с радостью воспримет косплей большевистской картины мира, подогнанной под YouTube, TikTok и прочие высокотехнологичные прибаамбасы нашего века.

Это обречет Россию на еще один штрафной круг истории, с которого можно и не вернуться в гонку.

* Властями РФ внесены в реестр «иноагентов».

** Признан в РФ экстремистской организацией, деятельность запрещена.

*** Организация признана в РФ нежелательной.